

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЦЕПЦИЯ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ...» В ЛИРИКЕ В. К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА

Иеромонах Кирилл
(Умрилов Андрей Анатольевич)

магистрант Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Лавра, Академия
monastery@bk.ru

Для цитирования: *Кирилл (Умрилов), иером.* Художественная рецепция молитвы «Отче наш...» в лирике В. К. Кюхельбекера // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2024. № 1 (10) С. 124–130. DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.011

Аннотация

УДК 82.091 (27-29)

В русской культуре XIX века молитва «Отче наш...» являлась важнейшим текстом не только религиозного, но и художественного дискурса. Одним из авторов, обратившихся к поэтическому диалогу с молитвой Господней, был В. К. Кюхельбекер. Стихотворное переложение молитвы Господней Кюхельбекер осуществил в 1832 году, включив его в свою тетрадь «Духовных стихотворений». Изучение рецепции канонического текста молитвы «Отче наш...» в творчестве В. К. Кюхельбекера позволяет уточнить не только представления о жанрово-тематическом диапазоне его лирики, но и о его религиозной картине мира, в центре которой — отношения Бога с человеком, осмысленные как отношения отца с детьми.

Ключевые слова: В. К. Кюхельбекер, Священное Писание, молитва «Отче наш...», молитвенная лирика, рецепция, религиозный дискурс.

Reception of the Prayer «Our Father...» in the Context of V. K. Küchelbecker's Prayer Lyrics

Hieromonk Kirill (Umrilov Andrey A.)

MA student of the correspondence education sector
of the Moscow Theological Academy

141300 Moscow region, Sergiev Posad, Lavra, Academy
monastery@bk.ru

For citation: Kirill (Umrilov), hieromonk. "Reception of the prayer 'Our Father...' in the context of V. K. Küchelbecker's prayer lyrics". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (10), 2024, pp. 124–130 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2024.10.1.011

Abstract. In the Russian culture of the XIX century, the prayer «Our Father...» was the most important text not only of religious, but also of artistic discourse. One of the authors who turned to the poetic dialogue with the Lord's Prayer was V. K. Küchelbecker. Küchelbecker made a poetic arrangement of the Lord's prayer in 1832, including it in his notebook of «Spiritual Poems». The study of the reception of the canonical text of the prayer «Our Father...» in the works of V. K. Küchelbecker makes it possible to clarify not only the ideas about the genre-thematic range of his lyrics, but also about his religious picture of the world, in the center of which is the relationship of God with man, understood as the relationship of a father with children.

Keywords: V. K. Küchelbecker, Holy Scripture, prayer «Our Father...», prayer lyrics, reception, religious discourse.

Рецепция молитвы «Отче наш...» в творческом наследии В. К. Кюхельбекера стала органическим выражением его религиозно-нравственного воспитания, на которое огромное влияние оказала его мать — Юстина Кюхельбекер, ортодоксальная лютеранка. Такие качества, как доброта и сострадание, деликатность и тактичность были присущи его сердцу с самого детства. Благодаря христианскому воспитанию библейская тематика присутствует практически во всем его поэтическом творчестве. По мнению исследователей, В. К. Кюхельбекер — один из немногих, интересующихся древнерусской религиозной культурой, приблизился к православной духовности. В 1817 году из-под его пера вышло стихотворение «Сократизм», в котором он восхищается Божиим творением мира, называя его совершенным. Подобная религиозная мысль присутствует и в других его стихотворениях, таких как: «К Богу», «Упование на Бога», «Молитва воина».

Почти с самого начала декабристского заговора Кюхельбекер был его участником. После полного поражения декабристов Кюхельбекер ожидал по приговору суда смертную казнь, но неожиданно приговор был смягчен на 15 лет заключения, а впоследствии и вообще заменен ссылкой в Сибирь.

«Боже мой! когда конец? когда конец моим испытаниям? — запишет Кюхельбекер в своем “дневнике узника” 22 декабря — Несчастные мои товарищи, по крайней мере, теперь спокойны; если для них и кончились все надежды, то кончились и все опасения; грустно им, они горюют вместе; а я один, .. не с кем делиться тоской, которая давит меня; к тому же, нет у меня и той силы характера, которая, может быть, поддержала бы другого»¹.

Этот крик души одинокого узника привел его к тому, чтобы искать помощи в религии. «Вот нечто, как будто нарочно для меня писанное, — запишет он в своем дневнике 4 сентября, — И если всегдашнее одиночество дано тебе в удел, и если на веки исключен ты из круга человеческих вещей, к которым запрещено тебе, прикасаться, которые для тебя чужды, — верь, и вера сия да будет твоею крепостью!»². Удивительно то, что даже в тюремном заключении Кюхельбекер вместо озлобления на Бога обращается к Нему в своем творчестве с просьбой утешения

- 1 Кюхельбекер В. К. Дневник В. К. Кюхельбекера: Материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10–40 годов XIX века / Предисл. Ю. Н. Тынянова; Редакция, введение и примеч. В. Н. Орлова и С. И. Хмельницкого. — Ленинград: Прибой, 1929. — С. 27.
- 2 Кюхельбекер В. К. Дневник В. К. Кюхельбекера... С. 27.

и врачевания души и сердца. Только благодаря всецелой надежде на Бога, из-под пера поэта вышло стихотворение «Упование на Бога». Или строки, изливающиеся из глубины измученной души лирического героя, уповающего на помощь Господа в стихотворении «Молитва».

И Господь не оставлял молитвенный порыв души поэта без благодатного утешения, о чем свидетельствует и сам В. К. Кюхельбекер в своей дневниковой записи от 28 декабря: «Благодарю Всевышнего, я сегодняшней праздник провел приятнее, чем думал: во весь день не тосковал»³.

Кюхельбекер, хотя и воспитан был своей матерью в лютеранстве, всей душой полюбил Православие, которым и восхищался в своих творениях. Примером тому является повесть «Адо», в которой главный герой Нор, вождь эстов, принимает Православие. Поэт передает своему герою те же самые чувства и переживания, которые, по словам автора, Повести временных лет, ощутили послы великого русского князя Владимира, когда побывали на богослужении в храме Святой Софии в Константинополе: «Был я в церкви, где вы богу своему служите, и был в изумлении и не ведал, на земле ли: ибо нет на земле такой красоты и благочиния! Воистину, бог тамо с вами пребывает!»⁴. Заметим, что дети Кюхельбекера были воспитаны в Православии.

С 1832 года Кюхельбекер после продолжительного творческого бесплодия делает стихотворное переложение 89 Псалма «Господи, прибежище был еси нам в род и род». Этим стихотворением открывается ряд переложений, которые впоследствии составили его тетрадь «Духовных стихотворений». Среди них и переложение молитвы «Отче наш...», которое по праву можно назвать жемчужиной творений Кюхельбекера.

Так запишет в своем дневнике о своем произведении автор: «Сегодня, вчера и третьего дня старался я переложить «Отче наш» и живо при том чувствовал, что переложения (paraphrases) обыкновенно ослабляют подлинник: это вино, разведенное водою. Но все-таки вот мое переложение, хотя и в полной мере чувствую слабость его»⁵. Осознание слабости своего творения в сравнении с оригиналом не огорчает поэта, потому что он в своем произведении прежде всего стремится выразить свои чувства: «Поутру, после долгого промежутка, — пишет 15 сентября в своем дневнике Кюхельбекер, — наконец у меня опять появилась небольшая лирическая пьеса; она довольно слаба, — но как в духовных песнях вовсе не желаю выказать мастерство в поэтическом ремесле,

3 Кюхельбекер В. К. Дневник В. К. Кюхельбекера... С. 28.

4 Кюхельбекер В. К. Сочинения / В. К. Кюхельбекер, Ленинград: Худож. Лит., — 1989. — С. 574.

5 Кюхельбекер В. К. Дневник В. К. Кюхельбекера... С. 34.

а только высказать мгновенное чувство, которое заставляет меня говорить стихами, так пусть и она найдет здесь место наряду с прочими»⁶.

Лирическая интерпретация молитвы «Отче наш...» открывается у Кюхельбекера обращением лирического героя к Небесному Отцу, что, по мысли автора, должно подчеркнуть вездесущность Божью. Для поэта недостаточно просто сказать, что Бог пребывает на Небе «иже еси на небесех...». Образ Отца Вседержителя, обозначенный в начале стихотворения, содержит отсылку к псалмам, которые так любил перелагать Кюхельбекер в стихи. Так, в 138 Псалме сказано: «Камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бежу? Аще възду на Небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, тамо еси и т. д.?» (Пс. 138: 7). С самых первых строк автор доносит мысль о том, что Бог не ограничен ни временем и пространством. От Его лица невозможно убежать и скрыться. Подобно тому, как душа человека наполняет все его тело, так и Бог все наполняет Собою.

По мнению Э. М. Афанасьевой, переложение Кюхельбекера, «насыщенная экспрессией, восклицательной интонацией и риторическими размышлениями, композиционно затягивается на 12 строф. Каноническое славословие и первые два прошения соотносятся с ветхозаветным сюжетом творения мира»⁷:

Далее Кюхельбекер пишет о той славе, которая ждет всех, исполняющих волю Божию. Св. апостол Павел говорит об этой славе такими словами: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2: 9). Но главное, что ждет исполнителя Божественной воли — по упованию лирического героя — это единение с Творцом.

Единение с Тем, кто есть «путь, истина и жизнь» (Ин. 14: 6) — это единение с вечной жизнью. Послушник воли Божией возвращается к тому состоянию, в котором был человек до своего грехопадения в раю, т. е. к бессмертию. Только отвергая свою греховную волю и прилепляясь к воли Божией, возможно обрести полноту жизни в Боге.

Испрашивая хлеб насущный, лирический герой Кюхельбекера говорит о промысле Божиим, о постоянном попечении Божиим о каждом человеке, призывая отбросить всякое попечение о завтрашнем дне. Данное прошение перекликается с евангельской мыслью: «Итак

6 Кюхельбекер В. К. Избранные произведения в двух томах. авторский сборник / В. К. Кюхельбекер — М.: Ленинград: Советский писатель, — 1967. — С. 137.

7 Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика русских поэтов / Э. М. Афанасьева — М.: Издательский дом ЯСК, 2021. — С. 53.

не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6: 34). Все, что ждет Господь от человека, — это исполнения Своей божественной воли, взамен обещая проявлять всякое попечение о своем послушнике.

Испрашивая у Бога прощения, лирический герой Кюхельбекера ужасается тем, что наполняет человека, и если Бог не простит, то оправдаться будет нечем.

Нет прощения тем, кто сам не хочет прощать: «Прощайте, и прощены будете» (Лк. 6: 37). Слова лирического героя исполнены смирения, когда, осознав всю свою греховность и гибельность, он протягивает, подобно тонущему апостолу Петру, свою руку к Богу с просьбой о прощении и спасении своей души. Поэтому уже в следующих строках, поэт, с ревностью призывает прощать своих должников, борясь с желанием мести.

«Просительное слово, — отмечает Э. М. Афанасьева — подчинение божественной воле, актуализирует внутреннюю борьбу человека в процессе осмысления его христианского смысла»⁸. Кюхельбекер акцентирует внимание на том, что в борьбе человека со своими низменными желаниями ему приходится испытывать влияние лукавого, который желает соблазнить его и отвести от путей Божиих. «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5: 8). Испрашивая помощи Божией в борьбе с врагом рода человеческого, лирический герой Кюхельбекера вновь обращается к всеблагому промыслу Божию в своем последнем прощении.

Завершая свое лирическое переложение Господней молитвы, Кюхельбекер вместо канонического для этого текста финала, возносит пространное славословие Богу. «Помимо явной ориентации на евангельское славословие “ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки веков”, — по мнению Э. М. Афанасьевой — стихотворение адаптирует молитвенную концовку “ныне и присно и во веки веков”»⁹. Такой финал стихотворения не только восхваляет Бога, Который и так от века пребывает в славе, но и вселяет надежду на Божие отеческое попечение и утешение в мире, который, по слову апостола Павла: «лежит во зле» (1 Ин. 5: 19). Вероятно, именно в такой отеческой заботе и нуждался автор, пребывая в одиночном заключении, которое и отражает в своем дневнике: «Благодарю тя, мой Боже, что, согревая в моем

8 Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика русских поэтов... С. 53.

9 Афанасьева Э. М. Молитвенная лирика русских поэтов... С. 53.

сердце истинную веру, исцеляешь меня от суеверия, и как отечески, как без всякой заслуги с моей стороны — милосердо — благодеяниями»¹⁰. (4 июня 1845 г.). К концу жизни религиозная тема становится важнейшей для творчества В. К. Кюхельбекера, что отразилось в дневниках поэта, которые нуждаются в дальнейшем исследовании, что является делом следующей работы.

Библиография

- Кюхельбекер В. К.* Дневник В. К. Кюхельбекера: Материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10–40 годов XIX века / Предисл. Ю. Н. Тынянова; Редакция, введение и примеч. В. Н. Орлова и С. И. Хмельницкого. — Ленинград: Прибой, 1929.
- Кюхельбекер В. К.* Избранные произведения в двух томах. авторский сборник / В. К. Кюхельбекер — М.; Ленинград: Советский писатель, — 1967.
- Кюхельбекер В. К.* Сочинения / В. К. Кюхельбекер, Ленинград: Худож. Лит., — 1989.
- Афанасьева Э. М.* Молитвенная лирика русских поэтов / Э. М. Афанасьева — М.: Издательский дом ЯСК, 2021.